

ПОЧЕМУ ДЕТИ

УБИВАЮТ

18+

PROFILING

**ЧТО ПРОИСХОДИТ В ГОЛОВЕ У ШКОЛЬНОГО
СТРЕЛКА**

ПИТЕР ЛАНГМАН,

клинический психолог, доктор наук

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Profiling. Искусство вычислять преступников

Питер Лангман

**Почему дети убивают.
Что происходит в голове
у школьного стрелка**

«ЭКСМО»

2009

УДК 159.922.7
ББК ББК 88.8

Лангман П.

Почему дети убивают. Что происходит в голове у школьного стрелка / П. Лангман — «Эксмо», 2009 — (Profiling. Искусство вычислять преступников)

ISBN 978-5-04-159229-5

В конце 1990-х годов массовое убийство в школе Колумбайн шокировало весь мир. С тех пор стрельба в школе стала своего рода эпидемией и давно вышла за границы США. Клинический психолог Питер Лангман проанализировал записи в блогах и дневниках, свидетельства одноклассников и учителей о школьных стрелках, чтобы попытаться ответить на вопрос: почему дети убивают? В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 159.922.7
ББК ББК 88.8

ISBN 978-5-04-159229-5

© Лангман П., 2009
© Эксмо, 2009

Содержание

Предисловие	6
Примечание к тексту	7
Школьные стрелки	8
Глава 1	8
Поиск ответов	10
Стрелки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Питер Лангман
Почему дети убивают: что происходит
в голове у школьного стрелка

*Для всех, чью юную жизнь оборвали силой
Для всех, чье сердца ранила внезапная утрата*

Peter Langman, Ph. D.

WHY KIDS KILL: INSIDE THE MINDS OF SCHOOL SHOOTERS

Copyright © 2009 by Peter Langman, Ph. D. Published by arrangement with St. Martin's Publishing Group. All rights reserved

© Карпов С.А., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

Я не хотел писать эту книгу. Я изо всех сил сопротивлялся мысли, что книгу написать надо. Хотелось верить, что эпидемия школьной стрельбы конца 1990-х закончилась. Наивная надежда. Призраки «Колумбайна» по-прежнему обитают в коридорах наших школ, и каждый год находятся ученики, которые хотят последовать по стопам Эрика Харриса и Дилана Клинболда. Более того, из-за того, что сделали эти два мальчика, и началось мое участие в проблеме школьной стрельбы.

20 апреля 1999 года Эрик и Дилан напали на среднюю школу «Колумбайн». Они убили 13 человек, ранили 23 и покончили с собой. В день нападения я, аспирант-психолог, проходил интернатуру в детской психиатрической больнице. Как и вся нация, я был потрясен и опечален стрельбой и понял, что это нападение станет для нашей страны важным историческим событием. Впрочем, я еще не представлял, какое влияние стрельба окажет на мою жизнь.

30 апреля 1999 года, всего через десять дней после нападения на «Колумбайн», в психиатрическую больницу, где я работал, поступил подросток на почве опасений, что он может «устроить «Колумбайн». Он выложил у себя на сайте список жертв и выказывал прочее пугающее и угрожающее поведение. О его сайте узнал один ученик и сообщил своему отцу, а тот поставил в известность школу. Так и началась цепочка событий, которая привела мальчика ко мне. Меня попросили оценить риск того, что он тоже может начать стрельбу в школе, – задача не из простых. Мне требовалось определить, является ли 16-летний паренек потенциальным массовым убийцей. На кону могли стоять человеческие жизни. Все еще больше осложнялось тем, что на тот момент не публиковалось практически ничего, что помогло бы заглянуть в разум школьных стрелков.

С тех пор я проводил оценку одного-двух потенциальных стрелков в год. Будучи психологом, я чувствовал своим этическим долгом узнать о теме как можно больше. Читал все, что только мог найти, чтобы углубить понимание школьных стрелков. Однако чем больше читал, тем больше казалось, что люди упускают важные аспекты.

Я видел пробелы, но до конца сомневался, что хочу заполнить их сам. Мне не улыбалось посвящать годы жизни изучению массового убийства. Многие любят жестокие фильмы, ужасы и книги о серийных убийцах. Я не из таких. Тем не менее, обследуя стрелков и читая доступную литературу, я заинтересовался темой и множеством сопряженных с ней вопросов. Как человек может пойти на такое? Почему именно этот мальчик, а не его брат? Почему именно эти два мальчика, если некоторые другие дети страдали в школе намного больше? Что их сподвигнуло на такую крайность?

На эти вопросы я и пытался ответить последние годы. Смотрю я с точки зрения психолога. Я сосредоточен на людях как личностях и на том, что творится у них в голове, – на их характере, мыслях, чувствах, взглядах: всем том, что составляет личность. Это не значит, что я игнорирую внешнее влияние. Семейное общение, общественная среда и отношения со сверстниками оставляют огромный след на характерах и опыте людей. Однако я пытался понять, на что похож разум школьных стрелков. Как они видят мир? Как сами понимают свою тягу убивать?

Хотя здесь я предлагаю свои мысли, выводы и размышления, не существует простого объяснения школьных стрелков или формулы предсказания, кто станет массовым убийцей. В конце книги не будет ничего вроде $A + B + V = \text{Школьный стрелок}$. Тема слишком сложная, а мы еще многого не знаем. И все же я верю, что эта книга прольет свет на явление, которое, несмотря на освещение в СМИ, остается загадкой. Надеюсь, что, углубляя свое понимание школьных стрелков, мы сможем лучше распознавать тревожные сигналы, вовремя вмешаться и спасти человеческие жизни.

Примечание к тексту

Я пытался подать информацию как можно точнее. Тем не менее, хоть мы и живем в информационную эру, многие подробности было трудно отыскать либо им противоречили другие источники. Чтобы не лить много воды, я не утяжеляю каждое предложение вставками вроде «сообщалось», «согласно» или «предположительно». В большинстве случаев я подаю информацию как факт, хотя допускаю, что в ней могут быть ошибки. Прошу простить мне неточности.

Главы об Эрике Харрисе и Дилане Клиболде в основном опираются на архивы шерифа округа Джефферсон. Это приблизительно 27 тысяч страниц материалов, в том числе результаты опросов, школьные работы Эрика и Дилана, надписи в школьных фотоальбомах, их дневники и прочие документы. Большая часть этих страниц доступна публике, но приблизительно 5 тысяч страниц – нет. В доступных документах иногда встречаются купюры, чтобы защитить личности других учеников, кроме Эрика и Дилана. Из-за этого исследователи вынуждены гадать, кто именно участвовал в конкретных событиях.

Также, цитируя тексты стрелков, я обычно исправлял орфографию и пунктуацию, чтобы облегчить чтение.

Наконец, в седьмой главе, где я пишу о потенциальных стрелках, с которыми работал сам, я изменил их имена и прочие опознавательные подробности.

Школьные стрелки

Глава 1

Школьные стрелки: личности за репортажами

«Если бы мы заранее научились искусству бомб с таймером, мы бы заложили сотни бомб у домов, дорог, мостов, зданий и заправок, всего, где будут разрушения и хаос... Было бы как бунты Лос-Анджелеса, взрыв в Оклахоме, Вторая мировая, Вьетнам... вместе взятые. Может, мы даже начнем восстание или революцию, чтобы раздолбать как можно больше всего... Если каким-то охренительно невероятным чудом мы с Ви выживем и сбежим, можно перебраться на какой-нибудь остров или там в Мексику, Новую Зеландию или еще в какую экзотику, где американцы нас не достанут. Если такого места нет, тогда мы возьмем чертову кучу бомб и обрушимся на самолете на Нью-Йорк, стреляя, пока падаем. Лишь бы было побольше разрушений».

Одиннадцатиклассник

Эта цитата принадлежит не члену «Аль-Каиды» или любой другой террористической группировки. Это написал ученик средней школы «Колумбайн» – мальчик с хорошими оценками из благополучной семьи, который хотел уничтожить мир. Звали его Эрик Харрис.

Это книга о школьных стрелках. Кто они? Что ими движет? Почему им вообще приходят в голову такие ужасные идеи? Факты о нападениях узнать просто – из какого оружия стреляли, как его получили, кого убили и так далее. Что в новостных репортажах найти почти невозможно, так это понимание разума стрелков и причин, почему они совершают убийство. После стрельбы в школах – будь то «Колумбайн», Политехнический университет Вирджинии или любое другое нападение – везде, от новостных шоу до кухонных разговоров, звучит один и тот же вопрос: почему люди так поступают? Эта книга пытается ответить на вопрос, рассмотрев психологию людей, которые совершают беспорядочную школьную стрельбу.

Что вообще такое «беспорядочная школьная стрельба»? Так говорят, когда ученики или бывшие ученики нападают на свои школы. Это публичные акты, совершенные у всех на глазах. При этом, хотя кого-то могут убить из-за личной обиды, остальных расстреливают случайно или за то, что они – символ школы (например, директор).

Беспорядочная школьная стрельба – это не стычка двух человек, когда один убивает второго. Прицельное насилие с огнестрельным оружием, связанное с разборками банд, наркотиками или ссорами из-за партнера, – не беспорядочная стрельба. Хотя это и тревожные события, в книгу они не входят, даже если случались на школьной территории.

Также в книгу не входят случаи, когда в школу врывается взрослый и убивает детей. Например, в 2006 году 32-летний Карл Чарльз Робертс взял в заложники девочек в школе амишей в Пенсильвании. Он убил пятерых и ранил еще пятерых. Робертс был взрослым и не имел отношения к школе, выбрал ее целью нападения по неизвестной причине. Хотя он и совершил массовое убийство в школе, его действия не считаются беспорядочной школьной стрельбой по определению этой книги, потому что он не был учеником.

Важно различать тип беспорядочных нападений из этой книги и другие типы убийств в школах. Некоторые исследования школьного насилия рассматривают все убийства с огнестрельным оружием подряд. Но это спорное допущение – будто те, кто совершает разные виды нападений, похожи или руководствуются одинаковыми факторами. Выборка и с беспорядоч-

ными, и с прицельными атаками в одном исследовании только мутит воду, затрудняет выводы о том, что за тип личности совершает беспорядочную стрельбу в школе. Концентрация этой книги на одних только беспорядочных атаках упростила поиск закономерностей среди убийц.

Беспорядочные нападения на школы возникли на американском культурном ландшафте в 1990-х. Это как теракты: статистически редкие поступки, которые совершает горстка людей, но волны расходятся по всей нации. Десять стрелков, представленных в этой книге, в общей сложности убили 74 человека (в том числе себя) и ранили 92. Но ущерб, разумеется, не исчерпывается этими цифрами. Охвачены трауром и ужасом семьи и друзья жертв. Шок потряс целые школы и сообщества. Ученики, родители и школьные администрации по всей стране гадают, насколько безопасно в их школе. И в ответ на беспорядочные атаки учебные заведения всей нации меняют процедуры и политику для поддержания безопасности.

Масштабные нападения на школы и кампусы колледжей могут показаться недавним явлением, но это не так. Некоторые дальнейшие примеры хоть и не укладываются в определение беспорядочной школьной стрельбы, но наглядно демонстрируют, что массовое насилие в образовательных учреждениях – это не новинка. Более того, самое смертоносное нападение в Соединенных Штатах произошло в 1927 году, когда 55-летний Эндрю Кио убил жену, а потом подорвал динамитом школу в Бате, штат Мичиган. Всего Кио убил 45 человек и ранил 59; большинство – дети. Общее число жертв больше чем вдвое превышает число жертв в Политехе Вирджинии в 2007-м.

Почти сорок лет спустя, в 1966-м, бойню устроил Чарльз Уитмен, 25-летний студент Университета Техаса. Сперва он убил жену и мать, затем занял снайперскую позицию на башне кампуса и обстрелял 45 человек, убив 14. В этом случае число жертв тоже было больше, чем при нападении на школу «Колумбайн» в 1999 году.

Не прошли без нападений и 1970-е с 1980-ми. В 1979-м подросток Бренда Спенсер открыла огонь по начальной школе на другой стороне улицы от ее дома в Сан-Диего, штат Калифорния. Она убила двоих взрослых и ранила восемь детей и полицейского. Через десять лет, в 1989-м, 26-летний Патрик Перди открыл огонь по школьной площадке в Стоктоне, штат Калифорния. Он убил пятерых детей и ранил еще 29 и учителя.

Несмотря на такую историю убийств в школах, термин «школьная стрельба» стал распространенным только в конце 1990-х. В учебный год 1997–1998 произошел всплеск последовательных школьных нападений:

1 октября 1997 года	Люк Вудхэм в Перле, штат Миссисипи, 9 жертв
1 декабря 1997 года	Майкл Карниел в Вест-Падаке, штат Кентукки, 8 жертв
15 декабря 1997 года	Джозеф Колът Тодд в Стэмпсе, штат Арканзас, 2 жертвы
24 марта 1998 года	Эндрю Голден и Митчелл Джонсон в Джонсборо, штат Арканзас, 15 жертв
24 апреля 1998 года	Эндрю Вурст в Эдинборо, Пенсильвания, 4 жертвы
21 мая 1998 года	Кип Кинкл в Спрингфилде, штат Орегон, 27 жертв

Чем нападения конца 1990-х отличаются от предыдущих? Их совершали юные ученики в собственных школах. Эндрю Кио было 55 лет. Чарльзу Уитмену – 25. Патрику Перди – 26. Майклу Карнилу же исполнилось 14, Митчеллу Джонсону – 13, а Эндрю Голдену – 11. Это дети, которые стали убийцами. Дело не только в том, что они маленькие, но и в том, что они расстреливали других детей – собственных одноклассников. Иногда они вместе росли с детского сада, играли на переменах, а в отдельных случаях жертвами были девочки, к которым они питали нежные чувства. Это не убийство врага на войне и не перестрелка с конкурирующей бандой. Это случаи, когда дети убивали других детей без видимых причин. И в итоге людям оставалось только гадать: «Почему?»

Поиск ответов

Выдвигалось множество объяснений, почему происходят школьные убийства. Некоторые основаны на исследованиях; другие – слова новостных ведущих и журналистов после стрельбы. Распространенные объяснения связаны с такими проблемами, как влияние жестоких игр и фильмов, трудности в общении со сверстниками, депрессия и суицидальные мысли, легкая доступность оружия, побочный эффект психиатрических препаратов, последствия травли в школе и одиночного образа жизни, когда дети не вовлекались в школьные активности и имели мало социальных контактов.

После школьной стрельбы часто следует краткий период яркого освещения в СМИ. Во многом первоначальная информация неточная, а когда поступает точная, СМИ уже переходят к другим сюжетам. Так достоверные версии событий часто не доходят до публики. По этой причине нам и нужно заглянуть за репортажи для более детального понимания факторов, которые, как часто считается, толкают к школьной стрельбе.

Беспорядочные атаки слишком комплексны, чтобы объяснять их всего одной причиной. Таким образом, для содержательного подхода нужно признать существование разных источников влияния. Одни выдвинутые объяснения опираются на ошибочную информацию и потому слабо помогают нашему пониманию школьной стрельбы. А другие я называю «необъясняющими факторами». Иными словами, эти факторы могли сыграть свою роль, но сами по себе не объясняют, почему происходит школьная стрельба.

Например, один часто приводящийся фактор школьной стрельбы – доступность оружия, или то, что иногда называется американской «культурой оружия». Многие авторы рассматривали географию мест, где в школах происходила стрельба, и пытались связать количество единиц оружия у гражданских лиц или отношение к оружейному контролю в регионе с частотой школьных убийств. Очевидно, если бы оружие было невозможно достать, никакой стрельбы бы не было. Но одна его доступность еще не объясняет школьную стрельбу. Более того, массовые убийства в местах, где принято им владеть, следует считать особенно необычными. Если у каждого подростка есть оружие или легкий доступ к нему, но практически никто не совершает убийства, школьные стрелки – очевидные аберрации. В их действиях нельзя обвинять культуру, потому что их действия прямо противоречат превалирующей социальной норме законопослушного применения оружия.

Еще школьную стрельбу объясняли психиатрическими препаратами. Некоторые заявляют, будто у лекарств настолько сильные побочные эффекты, что они толкают детей на убийство. Хотя побочные эффекты есть у всех медикаментов, часто влияние психиатрических лекарств раздувают безо всяких доказательств. Например, эти таблетки винили в бойне Майкла Карнила; при этом я так и не нашел доказательств, что Майкл принимал их во время атаки. Аналогично люди заявляли, будто психиатрические препараты принимали Эндрю Голден и Митчелл Джонсон. И все же, по словам исследовательской команды доктора Кэтрин

Ньюмен, проводившей доскональное изучение стрельбы в Джонсборо, «нет никаких доказательств, что кто-либо из мальчиков принимал какие-либо лекарства»¹.

Точно так же причиной бойни Кипа Кинкла называли антидепрессант «Прозак», который он якобы принимал во время нападения. Это неправда. Недолгое время Кип принимал «Прозак», но перестал приблизительно за восемь месяцев до бойни. Вдобавок он говорил, что лето на «Прозаке» было лучшим в его жизни. Он стал счастливее, не так склонен к припадкам гнева, значительно затихли голоса в голове. К сожалению, всего через три месяца родители отказались от лекарства. Возможно, из-за прогресса Кипа им казалось, что «Прозак» ему больше не нужен. Если так, то они не поняли, как на него влиял препарат. Ирония в том, что если бы он принимал его и дальше, то, возможно, никто бы не погиб.

Тем не менее Эрик Харрис во время нападения на школу «Колумбайн» действительно принимал антидепрессант под названием «Лювокс». Но если почитать дневник Эрика, то ясно, что нападение он задумал до «Лювокса». А если прочитать дневник Дилана К्लीболда, соучастника Эрика в нападении, то упоминания об атаке найдутся еще за месяцы до того, как Эрик перешел на лекарства.

Некоторые заявляли, будто, хоть у Эрика и имелись склонности к насилию до «Лювокса», это именно лекарство подтолкнуло его преступить черту. Не соглашусь. В человеческой истории убийства происходили и без того, чтобы людей провоцировали психиатрические препараты. Для убийства необязательно принимать лекарства; достаточно гнева. А Эрик был переполнен гневом.

Эрик не был обычным подростком, который после приема «Лювокса» превратился в бешеное чудовище со склонностями к насилию и манией величия. Ему не требовались побочные эффекты лекарств, чтобы у него появилась склонность к насилию и мании величия – она у него была и так. Чем больше мы узнаем об истории Эрика, тем больше видим, что нападение – это не аберрация, вызванная «Лювоксом», а следствие его характера.

Точно так же заявляли, будто Джеффри Уиза, который в 2005 году устроил бойню в Ред-Лейке, штат Миннесота, к убийству подтолкнул «Прозак». Джеффри выписывали «Прозак», но неизвестно, принимал ли он его во время атаки. Впрочем, даже если по-прежнему принимал, это не значит, что именно «Прозак» стал причиной бойни. Джеффри страдал от тяги к самоубийству и до всяких лекарств предпринимал как минимум одну попытку покончить с собой. Он называл свою жизнь «шестнадцать лет накипевшего гнева». «Прозак» – антидепрессант – ему дали как раз из-за риска самоубийства. Как и в случае Эрика Харриса, можно сказать, что побочный эффект «Прозака» оказался таким сильным, что толкнул Джеффри на убийство. Впрочем, другая точка зрения – «Прозак» оказался таким слабым, что ничем не повлиял на гнев или депрессию Джеффри. Хотя и возможно, что побочные эффекты сыграли какую-то роль, достоверно мы это определить не можем, а учитывая предысторию молодого человека, нет повода думать, что он не совершил бы убийство без «Прозака».

Большинство школьных стрелков, которых мы рассмотрим в этой книге, психиатрических препаратов не принимали. У таких лекарств действительно бывают серьезные побочные эффекты, но нет оснований думать, будто Эрик Харрис и Джеффри Уиз не смогли бы убивать без них. Выплеск насилия можно рассматривать как итог характера и личной предыстории. Тема лекарств интересна тем, что только двое из 10 стрелков, представленных в книге, принимали лекарства, но как минимум 8 из 10 употребляли алкоголь, марихуану и, возможно, другие наркотики. В беспорядочной стрельбе винили препараты, но мало кто обратил внимание на возможное влияние наркотиков, хотя они гораздо больше распространены среди школьных стрелков, чем рецептурные лекарства.

Еще один фактор, который называют влияющим на стрельбу в школах, – отстраненность стрелков от школ. Чаще их представляют учениками на отшибе школьной культуры. Это обманчивая картина. Обычно стрелки учились средне либо выше среднего. Не прогуливали.

Например, Эрик Харрис был прилежным учеником с хорошими оценками, хоть и планировал уничтожить школу. Учителя хвалили Эрика за заинтересованность и мотивацию. Кое-кто отмечал «положительный настрой и отзывчивость»². Один учитель написал в отчете: «Эрик отлично учится!»³ Вместо того чтобы ненавидеть школу, Эрик писал на сайте, что любит ее (но ненавидит домашнюю работу). Почему он ее любил? Например, потому что у него там было много друзей, интересные занятия, такие как боулинг и киносъемка. Ко всему прочему Эрик гордился своим интеллектом, а школа служила площадкой, где он получал признание.

Многие стрелки были спортивны и участвовали во внеучебной деятельности. Кип Кинкл состоял в школьной команде американского футбола, Митчелл Джонсон играл в школе в футбол, бейсбол и баскетбол, а Эрик Харрис играл в футбольной команде «Колумбайна» и участвовал в местных футбольных и волейбольных соревнованиях. И Эндрю Голден, и Майкл Карнил играли в школьных группах. Дилан Клиболд и Эрик Харрис участвовали в «Бунтарской Новостной Сети» «Колумбайна» и были помощниками в компьютерном классе. Дилан интересовался театральным отделением, где занимался технической стороной на постановках. Он же занимался школьным сервером.

Короче говоря, образ школьных стрелков как отчужденных учеников безо всякой связи или участия в школьной жизни ошибочен. Многие интересовались учебой и участвовали в различных внешкольных занятиях.

Часто причиной беспорядочных школьных нападений называют насилие на телевидении, в кино, играх и книгах. Это сложный вопрос. С одной стороны, миллионы детей видят насилие в СМИ и не совершают массовых убийств. Насилие в СМИ не объясняет школьную стрельбу, потому что подавляющее большинство не превращается из-за него в убийц.

С другой стороны, совершавшие нападения дети действительно часто увлекались жестокими произведениями. Они не просто играли в игры с насилием – они становились ими одержимы. Они не просто смотрели жестокие фильмы – фильмы становились их предпочтительной реальностью. Эрик Харрис и Дилан Клиболд выучили почти все диалоги из фильма «Прирожденные убийцы». Больше того, аббревиатура NBK по названию фильма, Natural Born Killers, стала кодовым названием для нападения на школу. Родители Кипа Кинкла так беспокоились из-за его одержимости жестокими фильмами, что отключили кабельное телевидение. Джефффри Уиз за пару недель до бойни смотрел с друзьями фильм «Слон». «Слон» – о школьной стрельбе, и Джефффри перемотал на свой любимый момент – сцены насилия.

Какое влияние оказывает на школьных стрелков насилие в СМИ? Легитимизирует насилие, показывает ролевые модели убийц. Может даже предоставить руководство к действию или сценарий. В 1996 году Барри Лукайтис, войдя в свой класс алгебры в Мозес-Лейке, штат Вашингтон, застрелил учителя и трех одноклассников, а остальных взял в заложники. Он сказал: «Это же явно лучше алгебры, да?»⁴ Это цитата из книги «Ярость» Стивена Кинга (написана под псевдонимом), в которой ученик устраивает стрельбу в своем классе алгебры. В этом случае жизнь подражала искусству. Конечно, Барри стал убийцей не потому, что прочитал книгу; за плечами у него была долгая предыстория психической болезни и жизни в неблагополучной семье. Тем не менее один конкретный поступок Барри взял из прочитанного. Возможно, стоит отметить, что книгу «Ярость» нашли в шкафчике Майкла Карнилла после нападения⁵.

Насилие в СМИ может притуплять чувствительность людей. Кровь, убийство и членовредительство становятся развлечением. Мало того, многие фильмы намекают, что насилие – это способ заработать статус. Те, кем больше всего восхищаются, у кого больше всего престижа, убивают больше всего людей. Для мальчиков, чувствующих себя неполноценными, это сильный посыл.

Наконец, убийство людей в играх или опосредованно в фильмах вроде «Прирожденных убийц» может послужить репетицией перед реальностью. Убивая людей тысячами в играх или воображении, школьные стрелки могли потерять чувствительность к насилию, им стало проще спустить курок по-настоящему.

Таким образом, простой связи между насилием в СМИ и убийством нет. А если бы была, то убийцами стали бы миллионы тех, кто играет в жестокие игры или смотрит жестокие фильмы. И все-таки жестокие образы и контент могут стать мощным влиянием на уже расшатанную и отчаянную психику молодых людей.

Играет ли роль в школьной стрельбе отвержение обществом? Возможно, но оно одно не объясняет, почему стрелки убивали невинных людей. Миллионы детей сталкиваются с неприятием или неудачами и не прибегают к насилию. Больше того, если присмотреться к школьным стрелкам, обычно бойню не провоцировало какое-то одно событие. Эрик Харрис и Дилан Клиболд планировали нападение на «Колумбайн» больше года. Нет оснований полагать, что за их планами взорвать школу стоит конкретный случай неприятия или неудачи. Точно так же Эндрю Голден впервые упомянул Митчеллу Джонсону о плане за три месяца до осуществления нападения. Ни в одном событии в жизни Эндрю не опознали катализатор, который довел его до убийства.

Это не значит, что опыт неприятия, неудачи или других стрессовых ситуаций не играет роль в школьной стрельбе. Например, в 1997 году в течение нескольких недель до нападения Эвана Рамси в Бетеле, штат Аляска, в его жизни произошло много стрессовых событий. Его девушка рассталась с ним и переехала. Позвонил отец, сам просидевший в тюрьме десять лет за вооруженное нападение, и сказал, что теперь он на свободе. Эвана разозлил конфликт со школьной администрацией. Вдобавок за пять дней до нападения арестовали старшего брата Эвана за вооруженное ограбление. Все эти события стали последними каплями в долгой истории травм и жестокого обращения. Таким образом, хотя не будет ошибкой сказать, что незадолго до стрельбы Эван столкнулся с отчуждением со стороны близких, совершенно неправильно проводить простую связь между расставанием с девушкой и бойней. Влияло и много других факторов.

Связь между школьной стрельбой и депрессией более очевидна. Из 10 стрелков, представленных в книге, девятая страдали от депрессии и суицидальных наклонностей. Многие считали себя неудачниками и завидовали сверстникам, которые казались им счастливее и успешнее. Эта зависть часто перерождалась в ненависть, гнев и мысли об убийстве. Сочетание тяги к убийству и самоубийству особенно опасно, потому что трудно предотвратить нападение, когда убийце все равно, выживет он или умрет. Это как пытаться остановить смертника с бомбой.

Впрочем, несмотря на наличие депрессии у школьных стрелков, одна она стрельбу не объясняет. Депрессия и суицидальные склонности – обычные явления у подростков, и все же подавляющее большинство не идут на насилие. Остальные дети справляются со своими трудностями, не совершая убийства или самоубийства. Депрессия – распространенный фактор у школьных стрелков, но не отличает их от других подростков с депрессией. Еще раз – здесь нужно учитывать много других влияний.

Популярный журналистский взгляд на школьных стрелков в том, что они одиночки – этот статус считается способствующим фактором в бойне. Но это не так. Тогда как в депрессии находились 9 из 10 стрелков, которых мы обсуждаем, одиночкой являлся только 1 из 10. У всех остальных были друзья и знакомые, вместе с кем они участвовали в различной социальной активности. Вместе гуляли, болтали по телефону, играли в видеоигры, хулиганили, играли в спортивных командах с друзьями и так далее. Может, они не имели того социального успеха, о котором мечтали, особенно с девушками, но одиночками их не назвать.

Прекрасный пример того, как может дезинформировать репортаж, – случай Эрика Харриса и Дилана Клиболда, на кого часто вешали ярлык одиночек, несмотря на все доказательства обратного. Прежде всего они не могли быть одиночками уже потому, что были лучшими друзьями. Даже если бы у них не было больше никого, у них оставались они сами. Но у них все-таки имелись друзья – и много. В их социальную активность входили боулинг, пейнтбол, фэнтези-бейсбол¹, «Подземелья и Драконы», видеоигры, местная футбольная команда, работа в пиццерии с близкими друзьями, съемка кино с одноклассниками, бильярд, кино, вечеринки и многое другое. С друзьями они напивались, ездили пострелять в горы и вместе участвовали в криминальной деятельности.

Хотя мнение, что обычно школьные стрелки – одиночки, неверно, многие стрелки действительно чувствовали себя крайне одинокими. Даже Дилан, общавшийся со многими сверстниками, чувствовал себя в изоляции. Отношения у него были, но не давали той эмоциональной отдачи, в какой он нуждался. Он верил, что никто не знает его на самом деле, а если узнают, то перестанут с ним общаться. Он чувствовал, что его не любят и что его нельзя полюбить. Кип Кинкл, Майкл Карнил, Джеффри Уиз и другие испытывали схожие чувства опустошительного одиночества. Они с завистью смотрели на сверстников, у кого, казалось, та самая жизнь, которой хотелось жить им самим. Таким образом, они не были одиночками, но переживали одиночество.

Изо всех причин школьной стрельбы больше всего внимания уделяется буллингу – травле. Если верить новостям, школьные стрелки – жертвы издевательств, которые хотят отомстить за жестокое обращение. Вполне понятно, почему люди в это верят. Мы легко понимаем и отождествляем себя с обидой и желанием возмездия. Если ученик нападает на одноклассников, логично подумать, что его до этого довели. Однако в действительности и это не так. Ситуация куда сложнее.

Прежде чем углубиться в подробный анализ отношений между издевательствами и школьной стрельбой, можно сделать пару замечаний в целом. Во-первых, мысль, что издевательство приводит к стрельбе, поставлена под сомнение географией беспорядочных школьных атак. Стрельба происходила в Ред-Лейке, штат Миннесота; Бетеле, штат Аляска; Эдинборо, штат Пенсильвания; Вест-Падаке, штат Кентукки; Джонсборо, штат Арканзас. Почему не Нью-Йорк? Не Чикаго? Лос-Анджелес? Детройт? Если мы виним травлю, то что делать с географией нападений? Бывают же издевательства и в школах крупных городов. И все же почти всегда беспорядочная стрельба гремела в маленьких городках, пригородах или сельской местности. Отсутствие нападений в больших городах предполагает, что стрельба – не просто реакция на издевательства.

Во-вторых, трудно согласиться с тем, что беспорядочные нападения совершаются в ответ на издевательства, потому что злоумышленники редко убивали тех, кто их мучил. Если и выбирались конкретные жертвы, то гораздо чаще ими были девушки, отвергнувшие стрелка, чем хулиганы, которые его били. Однако чаще всего стрелки открывали огонь по толпе, не целясь в кого-то конкретного. Как же нападение может быть мстью за издевательства, если стрелки, как правило, убивали случайных людей?

Вдобавок к двум этим проблемам рассмотрим предполагаемую связь издевательств и школьной стрельбы с нескольких точек зрения. Для обсуждения следует определиться с терминами. Когда люди говорят о травле, они могут иметь в виду самые разные виды поведения: физическое насилие, угрозы и запугивания, враждебность на словах, распускание слухов или бойкот. Хотя все эти виды поведения ранят, я хочу развести насмешки и акты агрессии и запугивания. В моем понимании травля определяется тремя элементами.

¹ Игра, в которой участники составляют свои воображаемые команды из настоящих игроков и пользуются их реальной статистикой для соревнований между собой. – *Здесь и далее прим. пер.*

1. Хулиган сильнее жертвы. Например, из-за крупного размера, силы, уверенности в себе или числа (т. е. против жертвы объединяется много ребят).

2. Травля означает физическое нападение или запугивание угрозами. Жертвы вынуждены опасаться за свою безопасность. А значит, дразнить человека из-за одежды – не травля.

3. Травля – это модель поведения. Если человека толкнули один раз, это еще не составляет целую модель физического насилия.

Одна из проблем выделения травли среди причин школьной стрельбы в том, что стрелков никто не травил. Напротив, в некоторых случаях стрелки сами являлись агрессорами. Например, Кип Кинкл и Эндрю Голден издевались над сверстниками. Они были источником угроз и оскорблений, а не жертвами. Их считали страшными и опасными подростками, с которыми лучше не связываться.

И все же иногда стрелки, в том числе издевавшиеся над другими, сами подвергались оскорблениям или насмешкам. Это могло укрепить их депрессию и гнев. Впрочем, нельзя сказать, что одни насмешки вызывают школьную стрельбу. Будь так, убийства происходили бы в школах каждый день.

Более того, тот факт, что кого-то из стрелков дразнили, не означает, что сами они были невинными жертвами. Некоторые вызывали такое обращение своим провоцирующим или враждебным поведением. Ввели себя заносчиво, по-хамски или оскорбительно. Когда другие дети просили их прекратить или отвечали оскорблениями, они чувствовали себя жертвами. Например, Митчелл Джонсон любил запугивать сверстников и утверждал свой авторитет наглым поведением. Хвастался, что состоит в банде, и показывал в школе жесты, подтверждающие принадлежность к ней. Когда одноклассники не поверили и стали дразнить его «недоделанным гангстером», он почувствовал себя жертвой. И все-таки это он был известен своим угрожающим и запугивающим поведением.

Точно так же чувствовал себя жертвой Майкл Карнил, потому что его дразнили и доставали ровесники. Впрочем, другие видели ситуацию иначе. И ученики, и учителя говорили, что Майкл – скорее зачинщик, чем жертва. Говорили, что часто его поведение становилось настолько раздражающим и заносчивым, что сам провоцировал ровесников на грубость.

Та же динамика наблюдается у Эрика Харриса и Дилана Клиболда в средней школе «Колумбайн», где их дразнили в ответ на их собственное вызывающее поведение. Репортаж о событиях, напротив, показал их невинными жертвами токсичной школьной культуры, где над ними постоянно издевались. Этот однобокий взгляд закрепился во многих умах и часто приводит к выводу, будто главная причина школьной стрельбы – травля. Поскольку этот подход разросся до размеров мифа, необходимо серьезно разобраться в том, что происходило на самом деле. На основании доступных свидетельств видно, что заявление, будто над Эриком и Диланом издевались, преувеличено, а их собственное хулиганство и запугивание других учеников не замечали или минимизировали.

У Эрика и Дилана хватало друзей, но часто они вызывали у сверстников резкую негативную реакцию. Например, когда Эрик и Дилан выбивали в боулинге страйк, они показывали нацистское приветствие и кричали «Хайль Гитлер!». В результате сверстники их критиковали⁶. Ничего удивительного – от публичной демонстрации нацистского поведения можно ожидать, что она вызовет враждебную реакцию.

Вдобавок у обоих был горячий нрав: Эрик часто взрывался, бил по стенам и напрашивался на драки, а Дилан мог выругаться на учителей, швырнуть что-нибудь в классе и хлопнуть за собой дверь⁷. Они угрожали и запугивали одноклассников и создали себе репутацию задир, отпугивая одних друзей и вынуждая других обходить их стороной⁸. Они могли закидать дома одноклассников туалетной бумагой, собирали и взрывали взрывчатку. Они отпугивали

сверстников своим преклонением перед Гитлером и нацистами, разговорами об убийстве черных и евреев, увлечением оружием и взрывчаткой, воинственным, враждебным поведением. Тот факт, что Эрика и Дилана дразнили или мучили, необходимо рассматривать в контексте их характера, того, что они делали в школе и своем районе, репутации, которую они за собой закрепили.

Это не значит, что Эрик и Дилан никогда не становились невинными жертвами насмешек. За год до нападения в школе была компания спортсменов с весьма трудным поведением, попортившая жизнь многим ученикам. Они могли задирать и Эрика с Диланом, как и многих других, но нет свидетельств, что их выделяли особо. Более того, многие ученики говорили, что вообще ни разу не видели, чтобы над Эриком или Диланом издевались⁹. Таким образом, если насмешки и имели место, то не в таком масштабе, как сообщали СМИ.

Впрочем, даже если гипотетически школьные стрелки и были невинными жертвами издевательств, это еще не объясняет, почему они устроили нападения. Сказать, что стрелки устроили бойню потому, что их травили, – значит проигнорировать тот факт, что каждый день травят миллионы учеников, а они убийств не совершают. Одни только издевательства не отличают ребенка, который становится убийцей, от миллиона детей, которые не становятся. Говорили, будто в средней школе «Колумбайн» издевательства распространены настолько, что там создавалась токсичная культура. Если и так, это нам не говорит, почему из тысяч учеников, прошедших через токсичную культуру, именно Эрик Харрис и Дилан Клиболд устроили бойню.

Наконец, сама учеба в школе с токсичной культурой еще не приводит к убийству. В «Колумбайне» имелись страдавшие от издевательств ученики; одни просили родителей вмешаться, другие переводились в новые школы, кто-то отчислялся. Взорвать школу и убить всех – не единственный выход.

Эти аргументы – не попытка занизить влияние насмешек и травли. Скорее суть в том, что простой взаимосвязи издевательств и школьной стрельбы нет. Если какое-то пересечение и существует, то это сложные отношения, разные от случая к случаю. А нам нужно понимание, почему некоторые дети настолько хрупкие и уязвимые, что издевательство – среди прочих факторов – может укрепить их решение устроить стрельбу в школе.

Наконец, если сфокусировать внимание на одной травле, можно упустить много других вопросов. Стрелки, описанные в книге, не всегда злились из-за издевательств. Иногда они злились на учителей или администрацию из-за наказания. Иногда – на девушек, которые их отвергли. И часто – на сверстников, которым завидовали. Кроме этого на стрелков влияли семейная история, особенности личности, проблемы душевного здоровья и характер.

Часто в разговоре о школьных стрелках не хватает глубокого изучения самих преступников. Что они за люди? Что у них за проблемы? Что творится у них в голове? Более того, если нападения – не месть за издевательства, то как понять подростков, совершающих массовые убийства? Что ими движет?

Это может показаться очевидным, но проговорить нужно: школьные стрелки – это люди с проблемами. Не обычные дети, кого довели травлей до мести. Не обычные дети, переигравшие в стрелялки. Не обычные дети, которые просто хотели прославиться. Это в принципе *не обычные дети*. А дети с серьезными психологическими проблемами. Этот факт в сообщениях о школьных стрелках часто упускали или минимизировали.

Тогда почему, если школьные стрелки – такое многостороннее явление, столько внимания уделяется упрощенным объяснениям вроде издевательств? Одна причина – сразу после нападения подробные данные о злоумышленниках недоступны. Могут пройти месяцы или годы, прежде чем выйдут в открытый доступ релевантные данные, а к этому времени сюжет уже уходит с передовиц. В результате глубокое исследование не доходит до той крупной аудитории, до кого доходят первые сообщения.

Другая проблема в том, что большинство людей – не профессионалы в психиатрии, и от них нельзя ожидать, что они разберутся в расстройствах личности, депрессии, травмах и психотических расстройствах. К тому же иногда к сообщениям о психозах относятся с подозрением. Люди часто верят, что преступники выдумывают, когда рассказывают о своих галлюцинациях или бреде, чтобы избежать обвинений.

Вот еще одна причина триумфа новостей. Проще говоря, мы все понимаем идею мести. Возмездие за виктимизацию кажется правдоподобным объяснением стрельбы в школе. В конце концов, зачем еще убивать людей? На поверхности все вполне логично. Конечно, это еще не говорит, почему миллионы других учеников не совершают убийство в ответ на насмешки или травлю. Тем не менее желание отомстить близко всем.

Не считая концепции мести, как еще понять массовое убийство, которое совершил 11-летний мальчик, просто уставший от своих учителей? Или как понять студента колледжа, который верит, что, совершая массовое убийство, идет по стопам Моисея и Иисуса? Как осмыслить новости о школьнике, желающем начать естественный отбор, стирая слабых с лица земли? Наверняка над ним издевались. Наверняка он жертва ужасных мучений.

А когда спрашивают о насмешках, в ответ часто звучит: «Да, его дразнили». И мы за это хватаемся, потому что находим смысл в поступке, который в остальном выглядит бессмысленным. В мести смысл есть. Подросток из хорошей семьи, боготворящий Гитлера и фантазирующий о геноциде человечества, – в этом смысла нет. Но хоть месть и кажется правдоподобной, насмешки еще не ведут к убийству. Не сами по себе. Что-то не так с психикой школьных стрелков.

Стрелки

10 школьных стрелков, представленных в этой книге, отобраны потому, что для анализа их и их действий существует достаточно данных. В случае школьных стрелков, не представленных в подробностях, данных либо слишком мало, либо они слишком противоречивы, чтобы делать содержательные выводы. Вот 10 обсуждаемых стрелков:

- **Эван Рамси, 16 лет, Бетел, штат Аляска.** У Эвана были суицидальные наклонности. Когда он рассказал друзьям, что хочет покончить с собой, они посоветовали заодно убить других в школе. С их подстрекательства он составил список жертв. 19 февраля 1997 года Эван пошел в школу и выстрелил в ученика и директора. Оба скончались. Еще он ранил двух других учеников. Эван приставил ствол к подбородку, чтобы покончить с собой, но не смог заставить себя спустить курок. Он отбывает срок в тюрьме.

- **Майкл Карнил, 14 лет, Вест-Падака, штат Кентукки.** Майкл говорил, что в понедельник после Дня благодарения произойдет «что-то серьезное». 1 декабря 1997 года Майкл пришел в школу с пятью единицами огнестрельного оружия: пистолетом, двумя винтовками и двумя дробовиками. Он убил трех девочек и ранил еще пять учеников. Майкл кричал, чтобы кто-нибудь его убил, но сам этого сделать не пытался. Он остается в тюремном заключении, где пытался покончить с собой как минимум дважды.

- **Эндрю Голден, 11 лет, и Митчелл Джонсон, 13 лет, Джонсборо, штат Арканзас.** 24 марта 1998 года оба мальчика обстреляли людей у школы на улице, когда ученики и учителя вышли из здания после того, как Эндрю включил пожарную тревогу. Они убили четырех девочек и учительницу и ранили еще девять учеников и другую учительницу. Из-за возраста Эндрю и Митчелла не могли судить по законам Арканзаса как взрослых, но осудили как несовершеннолетних. Они отбывали срок до 21 года. Оба вышли на свободу.

- **Эндрю Вурст, 14 лет, Эдинборо, штат Пенсильвания.** Вечером 24 апреля 1998 года Эндрю пошел на школьные танцы. Перед уходом из дома он оставил предсмертную

записку и взял с собой пистолет. На танцах застрелил учителя и ранил другого учителя и двух учеников. Эндрю отбывает срок в тюрьме.

- **Кип Кинкл, 15 лет, Спрингфилд, штат Орегон.** 20 мая 1998 года Кипа задержали в школе за хранение оружия. Позже в тот же день он убил своих родителей. На следующий день пошел в школу, убил двух учеников и ранил 25. Кип планировал покончить с собой, но другие ученики схватили его раньше. Он кричал, чтобы его убили. Кип проведет за решеткой всю оставшуюся жизнь.

- **Эрик Харрис, 18 лет, и Дилан Клиболд, 17 лет, округ Джефферсон, штат Колорадо.** 20 апреля 1999 года Эрик и Дилан провели многоступенчатую атаку с бомбами и стрельбой, которую планировали больше года. Поскольку большинство бомб не сдетонировало, Эрику и Дилану пришлось импровизировать. Они начали стрельбу снаружи, затем продолжили внутри здания. Они убили 12 учеников и одного учителя и ранили 23 ученика. Эрик и Дилан совершили самоубийство в школе «Колумбайн».

- **Джеффри Уиз, 16 лет, Ред-Лейк, штат Миннесота.** 21 марта 2005 года Джеффри убил своего дедушку-полицейского. Также он убил подругу дедушки. Затем Джеффри приехал в школу на патрульной машине дедушки, там застрелил охранника, учителя и пять учеников. Ранил семь других учеников, затем покончил с собой в школе.

- **Чо Сын Хи, 23 года, Политехнический университет штата Вирджиния, Блэксберг, штат Вирджиния.** Рано утром 16 апреля 2007 года Чо убил двух студентов в общежитии. Затем отправил на NBC News «мультимедийный манифест». После этого Чо вошел в здание университета, где застрелил 30 человек, как студентов, так и преподавателей, и ранил еще 17. Затем Чо покончил с собой.

Это довольно разношерстная группа. Возраст колеблется от 11 до 23 лет. Большинство – белые, но Джеффри Уиз был коренным американцем, Эван Рамси – как минимум наполовину коренным американцем, а Чо Сын Хи – корейцем. Большинство – из крепких благополучных семей среднего класса, но трое – нет. Большинство убивали только в школе, но Кип Кинкл и Джеффри Уиз убили еще и членов семьи. Большинство готовились к самоубийству, даже если сдавались или были задержаны раньше, чем успели покончить с собой. С другой стороны, Эндрю Голден и Митчелл Джонсон планировали побег на фургоне, где заготовили еду и одежду. Одни, как мы увидим, страдали от шизофрении; другие были вменяемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.